

Е Инь на мгновение замерла, но подобное на прослушиваниях случалось нередко — обычно это происходило, когда жюри было настолько впечатлено актёром, что хотело увидеть его таланты. Она быстро пришла в себя, глубоко вдохнула и приготовилась петь.

У неё было мало собственных композиций, но исполнять чужие песни в такой обстановке было бы непрофессионально и лишено харизмы. В музыке она была партнёром Вэй Шэнфэя, и даже если у неё была всего одна оригинальная песня, она не могла позволить себе уронить уровень профессионализма.

Но та песня не подходила для этого случая. Если бы она спела её, это могло бы создать впечатление, что у неё мало достойных работ.

В прошлой жизни у Е Инь было несколько песен, написанных ею самой, в которые она вложила много сил, но они остались практически неизвестными, и о них не было никаких отзывов. Хотя она была уверена в своих силах, она боялась испортить момент.

— Эта песня — моя собственная композиция, она ещё не была представлена публике, — сказала она, опустив голову, а затем снова подняв взгляд, сделав приглашающий жест. — Сначала я спою её для вас.

Сценаристка, подперев рукой подбородок, улыбнулась, её глаза сверкнули, и она показала ей сердечко. Режиссёр, увидев это, был в шоке.

Что случилось с холодной и прекрасной девушкой?! Почему она показывает сердечки?! Вы что, думаете, это концерт?

Но, несмотря на внутренние замечания, он не мог не признать, что Е Инь пела действительно хорошо. Песня выделялась своей атмосферой, мелодия была изящной, текст простым, но исполнение наполнено энергией. Это не была песня для коммерческого успеха, но она обладала яркой индивидуальностью.

Сценаристка сразу же влюбилась в эту композицию. В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Что происходит? — подумала Е Инь, почувствовав, что атмосфера изменилась. Неужели песня не подошла?

После паузы сценаристка наконец заговорила:

— Эта песня... Вы бы согласились использовать её как песню для персонажа?

Что за поворот? — режиссёр был в шоке. За последнее время они получили десятки демо-записей, но так и не нашли подходящую песню для третьей женской роли. И вот Е Инь просто напела что-то, и всё вдруг решилось?

Е Инь тоже была удивлена. Она пришла на кастинг как актриса, а теперь её просят стать исполнительницей саундтрека?

Их выражения были настолько красноречивы, что сценаристка поспешила объяснить:

— Мы ещё не решили, сможете ли вы сыграть эту роль, но сначала мы хотели бы попросить вас спеть. Вы согласны?

Съёмочная группа фильма «Дела минувшей весны» отправила Лу Шабай письмо, сообщив, что её подопечная Е Инь утверждена на роль третьей женской героини, и приложила полный сценарий, чтобы она передала его Е Инь для ознакомления с ролью Гао Янь.

Это письмо не стало для неё неожиданностью. Лу Шабай была уверена, что Е Инь получит эту роль. От внешности до характера и таланта к пению и танцам — роль Гао Янь была буквально создана для Е Инь.

Лу Шабай следила за этим молодёжным фильмом уже несколько месяцев, и теперь, когда Е Инь успешно получила желаемую роль, она наконец вздохнула с облегчением.

Однако её удивило, что в письме также упоминалось о назначении Е Инь исполнительницей песни для персонажа Гао Янь, причём песня должна быть её собственной композицией.

Е Инь упомянула о прослушивании в сообщении, сказав, что сценаристка попросила её спеть, и что песню планируют использовать в фильме. В последнее время они постоянно общались, но Е Инь не упомянула, что песня была её собственной.

Неужели она хотела сделать сюрприз?

Исполнение саундтрека не входило в её планы, но это всё же было хорошей новостью. Лу Шабай переслала сценарий Е Инь, а затем распечатала его и тщательно переплела, решив навестить её.

Права Вэй Хуэй были почти готовы, и вскоре она сможет взять на себя все поездки Е Инь. Лу Шабай же сосредоточится на работе менеджера, чтобы обеспечить Е Инь больше возможностей.

На улице стояла невыносимая жара, асфальт, казалось, плавился под ногами. Е Инь жила недалеко, всего в 20 минутах езды, и вскоре Лу Шабай уже стояла у её дома.

Она позвонила в домофон, чтобы Е Инь открыла дверь, и, услышав странные звуки из квартиры, задумалась. У Е Инь были гости?

Лу Шабай была удивлена. Е Инь редко принимала гостей, и теперь кто-то был у неё дома? Лифт двигался медленно, и путь на 21-й этаж казался вечностью.

Возможно, ожидая её, Е Инь оставила дверь открытой, и из квартиры доносились голоса. Лу Шабай была ещё больше удивлена.

— Лу Цзе, вы пришли? — как только она вошла, её встретила Вэй Хуэй. Её голос был сладким и приятным.

Лу Шабай на мгновение замерла. Почему Вэй Хуэй была здесь в такое время? Согласно графику, Е Инь должна была присоединиться к съёмочной группе через две недели. В этот период она продолжала заниматься с преподавателем актёрского мастерства и репетировать сценарий дома.

Лу Шабай хорошо знала уровень её мастерства. Хотя роль Гао Янь была создана для Е Инь, помимо естественного исполнения, персонаж имел более глубокие аспекты, что делало её роль запоминающейся, несмотря на небольшое экранное время.

Гао Янь была подругой главной героини Фан Фэйфэй и считала, что их дружба важнее всего.

Однако юношеские чувства заставляли её обращать внимание на главного героя, но она сдерживала себя из-за Фан Фэйфэй.

Главный герой Чжоу Куань приближался к ней под предлогом дружбы с Фан Фэйфэй, хотя на самом деле хотел с ней встретиться. Узнав об этом, Гао Янь была в ярости и грустила за Фан Фэйфэй.

«Он такой ужасный человек, а ты всё ещё любишь его», — думала она.

На протяжении всего фильма Гао Янь пыталась выразить свои чувства Фан Фэйфэй, но её постоянно останавливали недопонимания. Её чувства к Фан Фэйфэй были более искренними и глубокими, чем к Чжоу Куню.

Читая сценарий, Лу Шабай беспокоилась, сможет ли Е Инь передать такие сложные эмоции.

— Вы все здесь? — Лу Шабай скрыла своё удивление при виде Вэй Хуэй и сдержанно улыбнулась, обменявшись парой любезностей.

— Вэй Хуэй сказала, что у неё есть время, — объяснила Е Инь, — поэтому я попросила её составить мне компанию.

Е Инь встала с дивана и налила Лу Шабай стакан молока. Достав из холодильника мёд, она добавила две ложки, чтобы подсластить напиток, аккуратно подогрела его и протянула Лу Шабай.

Лу Шабай взяла молоко, но не стала пить, а поставила его обратно в холодильник:

— Я хочу холодное.

Она редко капризничала в мелочах, особенно в еде и питье, всегда принимая то, что ей давали. Е Инь была удивлена.

Она сегодня какая-то странная...

Е Инь, сохраняя терпение, достала из морозилки кубики льда, добавила их в молоко и снова протянула Лу Шабай:

— С кубиками льда подойдёт?

— Ладно, — ответила Лу Шабай, понимая, что её поведение нелогично, но чувствуя лёгкий дискомфорт. Она взяла молоко и сделала большой глоток, но, выпив слишком быстро, закашлялась.

— Эй, что с тобой сегодня? — Е Инь тут же подошла, чтобы похлопать её по спине, движения её были лёгкими и нежными. — Почему ты такая нервная?

Сказав это, она сама удивилась. Слово «нервная» могло подойти кому угодно, но только не Лу Шабай, которая всегда была спокойной и собранной.

После того как кашель утих, Лу Шабай взяла соломинку и начала пить маленькими глотками, сидя на диване и глядя на Вэй Хуэй, которая стояла в стороне, не зная, что делать. Она наконец поняла, что стало причиной её сегодняшнего дискомфорта.

Она ожидала, что в квартире Е Инь никого не будет, но там оказалась Вэй Хуэй. Она думала,

что Вэй Хуэй пришла сама, но Е Инь сказала, что это она её пригласила. Она предполагала, что если Е Инь нужна компания, то она обратится к ней первой, но...

Не стоит об этом говорить.

Она не была неопытной девушкой и чутко уловила свои чувства. Эта кисло-сладкая и странная эмоция наполнила её сердце. Было немного больно, немного сладко, но она не могла об этом говорить.

Лу Шабай молча пила молоко, в комнате царил тишина. Увидев выражение лица Вэй Хуэй, она улыбнулась деловым выражением:

— Продолжайте, я вам не мешаю?

— Конечно нет! — Вэй Хуэй вдруг почувствовала себя лишней. — Я продолжу разбирать документы.

И она снова погрузилась в работу с кучей бумаг на столе.

<http://bllate.org/book/15554/1414739>